

Публикуемый автограф представляет собою отрывок из чернового наброска письма Герцена к Огареву в Женеву. Он содержит замечания Герцена к материалам, намечавшимся для публикации в «Колоколе». Датируется по упоминанию о книге Д. Л. Мордовцева «Самозванцы и позимовская вольница» (т. I. СПб., 1867).

Первая часть публикуемого отрывка, вероятно, относится к неизвестной нам статье Огарева, касавшейся царствования Екатерины II (до замужества — Ангальт-Цербстской принцессы).

Далее Герцен обращается с «допросными пунктами» к Л. И. Мечникову, также находившемуся тогда в Женеве. Статьи Мечникова в 1863—1868 гг. печатались в русском, а затем французском изданиях «Колокола» (см. об этом во вступительной заметке Б. П. К о з ь м и н а к публикации писем Мечникова к Герцену и Огареву — «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 390). О какой статье Мечникова идет речь в данном случае, остается неясным: ни за подписью автора, ни анонимно она напечатана в «Колоколе» не была. Следует заметить, что в переписке Герцена этих лет неоднократно встречаются упоминания о статьях Мечникова, предназначавшихся для «Колокола», но по разным причинам не увидевших света, — см. письмо Герцена к Огареву от 11 ноября 1863 г. (XVI, 514) и письмо Л. И. Мечникова к Герцену от 7 октября 1865 г. («Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 392).

Письмо печатается по автографу «софийской коллекции». — Публикация В. А. П у т и н ц е в а.

⟨Конец 1867—1868 гг.⟩

Мне не нравится маненько ухарский тон. Как в руководстве писать «канапатить в тюрьму»... родительская розга далее «Цербст», а не «Церпст».

Ни Новиков, ни Радищев не были на каторге, даже Новиков не был в Сибири, а сидел в Петропавловской крепости.

На грех тебе дал Мордовца — о Стефане Малом... Много строк — пять и без Юрья Владимир<овича>.

Мечникову допросные пункты:

- 1) Откуда он знает, что декабристы хотели освободить с землей?
- 2) Откуда он знает, что Петрашевский — Петрушевский?
- 3) Что такое — они были из «ученого сословия»? Мандарины в Китае*.

ГЕРЦЕН — ПЬЕРУ ЛЕРУ

Публикация Л. Р. Ланского

Имя Пьера Леру (1797—1871), известного французского социалиста-утописта, пользовалось огромной популярностью среди русской революционной интеллигенции сороковых годов. К его почитателям принадлежали и Герцен, и Белинский. С любовью и уважением следили они за деятельностью этого человека, «стоявшего в числе глав социального движения, полного энергии и любви, — человека, которого речь, проникнутая негодованием и сочувствием к меньшей братии, потрясала сердца» (XIV, 751). В дальнейшем Герцен отрицательно отнесся к политической и творческой эволюции Леру и резко осудил его последние книги.

Когда состоялось их личное знакомство, — точно неизвестно. Возможно, что еще в конце сороковых годов. В «Былом и думах» Герцен упоминает о том, как в это время он «хаживал иногда в клубы, участвовал в трех-четырёх банкетах <...>, слушая Пьера Леру, отца Кабэ и подтягивая Марсельезу» (XIII, 313). Декабрьский переворот 1851 г. вынудил Леру покинуть Францию. После продолжительного пребывания на острове Джерси он в 1859 г. возвратился в Париж. В 1867 г. Леру приехал в Швейцарию для

* Конец письма не сохранился. — *Ред.*

чтения публичных лекций и часто посещал в Женеве дом Герцена, подолгу у него за-
сизживаясь. Одиноким старик горячо привязался к Герцену, с восхищением смотрел на
него и, по собственным его словам, не мог насмотреться, приходя в восторг и от ори-
гинальной внешности Герцена, и от его «энергии иной расы» (XIX, 325).

В памяти Герцена ярко запечатлелся «коренастый, растрепанный старик с круп-
ными, резкими, запущенными чертами», в лице которого «были зря перемешаны ге-
ний и безумие, фанатизм и ирония, озлобление ветхозаветного пророка и якобинца
1793 г.» (XIII, 590).

В это время у Герцена возникла мысль об издании «Колокола» на французском
языке. Леру охотно взял на себя исправление «слога» статей. Подобную же услугу
намерен был оказать Леру Герцену и при издании французского перевода его сочи-
нений.

В одно из своих посещений Леру принес Герцену свою последнюю книгу — драму
«Иов», прося непременно прочесть ее. Книга эта опечалила и ужаснула Герцена. Он
увидел в ней бессмысленный бред «поэта-лунатика <...>, у которого сохранились чув-
ства, воспоминания, формы, но разум не сохранился, или, если и уцелел, то для того,
чтобы идти вспясть...» (XIV, 751).

Безотрадное впечатление Леру произвел и на Огарева (см. «Лит. наследство»,
т. 39-40, 1941, стр. 448-449), которого Герцен познакомил с этими «руинами 1830-х
годов» 8 июня 1867 г. Именно этим числом датирована публикуемая нами записка
Герцена, в которой он извещал Леру, что Огарев очень желал быть ему представленным.

6 августа 1867 г., обсуждая вопрос об издании французской брошюры Огарева,
Герцен писал последнему: «Слогом ее были недовольны все французы. Посоветуйся
с P. Leroux» (XIX, 425). На это Огарев отвечал: «К Петру Рыжему* ужасно не хоте-
лось бы идти. Он сумасшедший, и у нас ничего нет общего» («Лит. наследство», т. 39-40,
1941, стр. 459).

Не относясь с такой нетерпимостью, как Огарев, к пережившему себя замечатель-
ному писателю, Герцен продолжал поддерживать с Леру личные отношения и не без
теплоты отзывался в своей переписке об этом «чистом и преданном» человеке. Но он
не мог без огорчения, смешанного с изумлением, думать, что «такого ясного мрака,
такой стройной путаницы, такой силы ума, доведенной до абсурда, как у этого старика»,
он «никогда не видал» (XIX, 309).

Письмо печатается по фотокопии с автографа, хранящегося во Французской На-
циональной библиотеке (Париж).

8 juin 1867. Samedi

Très cher monsieur,

Nous vous attendons à 5 ou 5½ aujourd'hui. — Il n'y aura personne
à l'exception d'Ogareff, qui désire beaucoup de vous être présenté. Vous
pouvez vous imaginer — quelle sensation a produit dans notre cercle la
nouvelle du coup de pistolet tiré sur le tsar.

Au revoir — avec sympathie et respect —

tout à vous

A. Herzen

Monsieur Pierre Leroux
Campagne Bamgarten. Saint Jean.

Перевод:

<Женева.> 8 июня 1867 г. Суббота¹

Дорогой господин Леру,

Мы ждем вас сегодня в пять или в половине шестого. У нас никого
не будет, кроме Огарева, который очень желает быть вам представленным.

* Так Пьера Леру в шутку называл Белинский, переводя его фамилию букваль-
но.— Л. Л.

Вы можете вообразить, какую сенсацию произвело в нашем кружке известие о pistolетном выстреле в царя².

До свидания — с симпатией и уважением —

весь ваш А. Герцен

Господину Пьеру Леру
Деревня Баумгартен. Сен-Жан.

¹ Публикуемая записка была напечатана в книге: P.-Félix Thomas. Pierre Leroux, sa vie, son œuvre, sa doctrine. Contribution à l'histoire des idées au XIX siècle. Paris, 1904, p. 326.

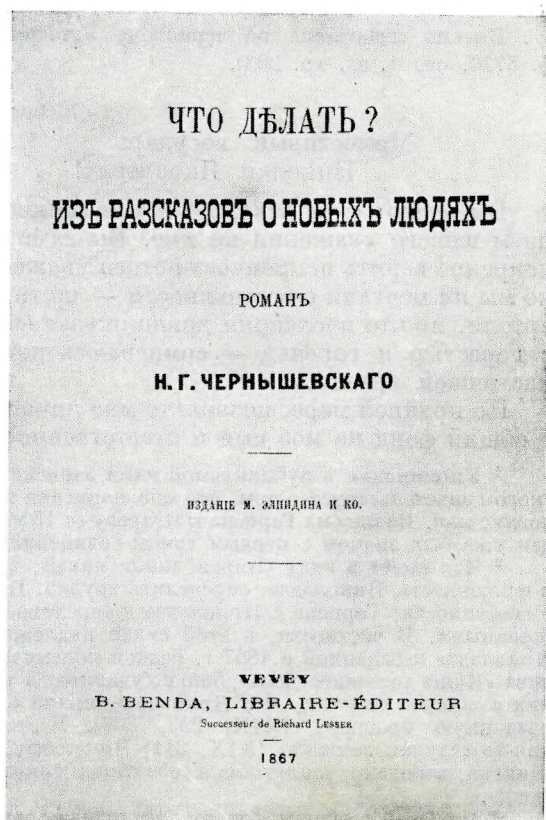
² *Пistolетный выстрел в царя* — неудачное покушение А. Березовского на Александра II в Париже 6 июня 1867 г.

ОГАРЕВ — Н. Я. НИКОЛАДЗЕ

Публикация Б. П. Козьмина

Печатаемая ниже записка Огарева, адресованная Николаю Яковлевичу *Николадзе* (см. в «Лит. наследстве», т. 62, 1955, стр. 402—412), стоит в связи с изданием собрания сочинений Чернышевского, предпринятым во второй половине шестидесятих годов русскими эмигрантами в Швейцарии.

В 1867 г. был выпущен в Женеве роман Чернышевского «Что делать?». На обложке книги перед заглавием было напечатано: «Сочинения Н. Г. Чернышевского. Первое полное издание». Таким образом, выход книги был задуман как начало большого издания. Вслед за романом «Что делать?» появилось еще пять томов этого издания, претендовавшего на наименование «Первого полного собрания сочинений Чернышевского»:

РОМАН Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
«ЧТО ДЕЛАТЬ?». ИЗДАНИЕ
М. К. ЭЛПИДИНА, ЖЕНЕВА,
1867 г.

Титульный лист